

[Логическое дедукция? Легко сказать...] — Система сначала охладила его пыл, но затем осознала, что демотивировать Линь Юэтяня вряд ли получится. Он вернулся к теме. — [Как ты собираешься найти место? Ты же не паразит в животе убийцы. Это как искать иголку в стоге сена — где именно ты рассчитываешь её найти?]

Линь Юэтянь улыбнулся.

— Этот город не особо большой, а полицейские ресурсы ограничены. Расставляя камеры, полиция естественно ставит в приоритет места, где преступление нанесёт максимальный ущерб, или густонаселённые зоны, влияющие на общественную безопасность. Это понятно. Но как профессионал, если мыслить с позиции того, кто готовится к действию... последствия и вопросы общественного порядка не имеют значения. Единственное, что действительно важно — подходит ли место для совершения преступления.

Система начала улавливать его логику.

[Значит, первый шаг — исключить все точно контролируемые места?]

— Если только убийца не полный идиот — настоящий идиот, — продолжил Линь Юэтянь, — или псих, намеренно сеющий хаос и идущий на самоуничтожение, он не выберет очевидно охраняемую локацию. Это стратегическая игра между правоохранителями и преступниками. Преступники знают, что ключевые точки под наблюдением, и избегают их. Полиция же осознаёт, что преступник может их избегать, но рисковать не может. Вдруг он пойдёт против логики? Последствия будут катастрофическими.

[Так ты хочешь стать непредсказуемой переменной в этой игре?] — спросила система. — [Не слишком самоуверенно?]

— Он всего лишь обычный человек, — сказал Линь Юэтянь, — а я — элита в своей сфере.

Он постучал ручкой по карте, продолжая анализ.

— Этот убийца аномально смел, действуя только в дождь. Обычно люди избегают выходить под дождём, верно? Даже школы и компании отпускают людей раньше. Значит, на улице остаются лишь те, кому необходимо — рабочие на сменах, сотрудники с высокой оплатой сверхурочных или группы, где преобладают мужчины, менее чувствительные к опасности. Исходя из этого, мне нужно лишь определить места без камер.

Система искренне ответила:

[Удачи.]

Линь Юэтянь провёл весь день, изучая карту. К вечеру он нашёл подходящее место — грунтовую дорогу на окраине города.

Промзона на окраине включала текстильную фабрику, где работали в основном женщины из сельской местности. Им было трудно купить жильё в городе, поэтому они селились либо в общежитиях, либо в старых домах поблизости. Фабрика работала в две смены, ночная — с полуночи до полудня. Между фабрикой и домами была лишь одна грунтовая дорога. Короткая, без камер, но с высокой травой и отходами по бокам — идеальное укрытие ночью.

— Вероятно, это место. Условия идеальны... — размышлял Линь Юэтянь, затем оговорился: — Если нет, попробую в следующий раз.

[И ты ещё утверждаешь, что не псих?] — возмутилась система. — [Ты так хорошо понимаешь ход мыслей психа. Безжалостен к своим.]

Линь Юэтянь недоумевал:

— Я наёмник. Он маньяк. Я работаю за деньги, он — бесплатно. Где тут сходство?

[...Разве наёмники и маньяки — не одно и то же?]

Линь Юэтянь впервые показал раздражение:

— Ты, видимо, ещё думаешь, что опера и мюзикл — одинаковое.

[Ты сам сказал, что я не человек], — парировала система.

— Ты и правда не человек. Не буду спорить. У тебя нет здравого смысла.

[У кого его нет?! Вы только посмотрите, кто говорит!]

Линь Юэтянь проигнорировал систему, демонстративно надувшись. Это был первый раз, когда он проявил эмоции. Система, хоть и смущённая, обрадовалась: эмоции лучше их отсутствия. В знак примирения он предложил вечером посмотреть развлекательное шоу.

[Ладно, не сердись. Давай посмотрим вместе?]

— Отныне уважай мою профессию, — заявил Линь Юэтянь.

Система про себя усомнилась, стоит ли эта профессия такой гордости, но промолчала. Их дружеские отношения восстановились — Линь Юэтяня оказалось легко успокоить.

В преддверии субботы Линь Юэтянь начал методично постить в соцсетях старые фото с Хо Чэньюе, сопровождая их пафосными подписями вроде: «Он был так прекрасен в тот день. Ветер был так нежен...» или «Почему люди отдаляются? Хочется плакать. Смотрю в небо, чтобы слёзы исчезли...»

Даже систему тошнило от этого зрелища.

Хо Чэньюе бесился, требуя прекратить портить его репутацию. Но Линь Юэтянь невозмутимо отвечал, что фото не приватные и он просто выражает печаль.

— Хочешь контролировать меня? Сначала верни долги.

Хо Чэньюе в ярости бросал трубку.

Так и прошло время — насыщенно и продуктивно.

В субботу дождь начался после полудня, окутав город тревожной атмосферой. Никто не знал, появится ли «Ночной Дождевой Убийца» снова и кто станет шестой жертвой.

Линь Юэтянь же, надев маскировочный плащ, отправился на такси к грунтовой дороге. Он не взял пистолет, только рифлёный кинжал — разрешённый консультанту полиции.

«Рифлёный клинок смертоноснее», — заметил он. — «Рана глубже, кровь сложнее остановить.»

Его бесстрастный тон заставил систему содрогнуться. К счастью, он не стал развивать тему, избавив его от психологической травмы.

Исходное тело не владело боевыми навыками, но Линь Юэтянь был иным. Некоторые умения и мышление не исчезают со сменой оболочки.

[Я вот что не понял,] — сказала система, наблюдая, как он прячется в придорожных зарослях. — [Почему не предупредил полицию? Хотя бы для подстраховки... Блин, я-то думал, ты начал соблюдать закон. Какое разочарование.]

«У меня свои причины. В любом случае—»

[Только не эти слова, братан,]— перебила система.

<http://bllate.org/book/14576/1291646>